

ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩЕГО

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-33

Дизайн обложки и оформление: Юлия Межова

Чвертко, Светлана Юрьевна.

Ч-33 Теперь питание компьютера можно отключить : [роман] / Светлана Чвертко. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 384 с. — (Предчувствие будущего).

ISBN 978-5-17-168199-9

Анна проводит локдаун в загородном доме с родственниками мужа. Старые дневники, запертые комнаты, записки с угрозами — кажется, будто она попала в готический роман, где нужно найти, что за семейная тайна спрятана на чердаке.

Ивон живет в далеком будущем под защитой искусственного интеллекта. Люди больше не работают, не болеют и почти ни о чем не беспокоятся. Но после исчезновения подруги Ивон начинает подозревать, что ее мир совсем не такой идеальный.

На первый взгляд, между двумя женщинами нет ничего общего. Но чем дальше они продвигаются в поисках ответов, тем сильнее заметно, что их истории связаны.

Две эпохи. Два расследования. И одна загадка, которая объединяет прошлое и будущее.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-168199-9

© Чвертко С. Ю., текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Светлана Чвертко

**теперь питание
компьютера
можно отключить**

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

ГЛАВА 1

Колония № 242

Ивон

ЗАПИСЬ В ЖУРНАЛЕ ЗДОРОВЬЯ

Ивон SU170, безработная, низкая физическая активность.

Быстрый сон: 3,5 часа, глубокий сон: 40 минут.

Уровень кортизола: на 14% выше нормы.

Рекомендации: отрегулировать дозировку релаксантов и увеличить физическую нагрузку.

Ивон почувствовала нарастающую вибрацию — персональный ассистент, или, как его называл Роб, дружище ПА, решил, что пришло время просыпаться. Вчера она не могла уснуть. Раскачивала кровать, как маятник. Через три часа бесплодных попыток Ивон сдалась и нажала на кнопку «Принудительный сон». В кровь поступили безопасная доза транквилизатора и четверть дозы антидепрессанта.

4 Просыпаться после такого коктейля — сплошное мучение. Примерно так же Ивон чув-

ствовала себя в первые месяцы, которые следовали за сокращением. Тогда ПА по приказу Протектората погружал ее в принудительный сон на два часа раньше отбоя, чтобы она «лучше справилась со стрессом». Ноги подрагивали, реальность барабанила в висках, питательные драже — с повышенным содержанием витамина Е и аминокислот — застревали в горле, вызывая тошноту.

Ивон постаралась спрятать неприятные воспоминания поглубже и поплелась в душ, радуясь, что хотя бы сейчас может выбирать между естественным и принудительным сном. Режим «бодрое пробуждение» помогал немного прийти в себя — раз в минуту струи горячей воды сменялись на ледяные.

За душем следовала зарядка — сорок минут потягиваний, приседаний и прыжков под заунывную лекцию об истории робототехники. Пару дней назад Ивон купила апдейт для ПА, который ограничивал развлекательный контент, заменяя его на образовательный. Разработчики обещали семидесятипроцентную эффективность в освоении нового материала. Но главное было не это — так она показывала всевидящему Протекторату, что наконец-то справилась с потерей работы и готова жить дальше.

На самом деле Ивон так и не решила, хочет ли попасть в переквалификационный лист ожидания. Лиза говорила, что один знакомый прождал так двадцать лет, а после не смог пройти тест на профпригодность. Как ужасно сначала ждать, а потом столкнуться с крахом всех

надежд! Нет уж, спасибо. Лучше Ивон заранее изучит азы возможной профессии и поймет, хочет ли тратить время. Да и не может она думать о будущем, пока прошлое отзывается внутри тупой болью. Сначала нужно найти ответы и только после строить жизнь заново.

— Тренировка завершена, пройдите в увлажняющую капсулу! — пропел ПА.

Ивон поморщилась от голоса, который выбрала совсем недавно — тогда он показался ей мягким и бархатистым, но теперь раздражал, как и все, что касалось ежедневной рутины. Она решила после обеда вернуть помощнику старые настройки и зашла в капсулу, чтобы смыть пот и восстановить водный баланс.

— Через десять минут начнется виртуальный митинг, — предупредил ПА, — выберите фон для демонстрации.

— Какой был в прошлый раз?

Ивон быстро взглянула на себя в зеркало: волосок к волоску, ровный тон лица, безмятежный взгляд, под которым не прячутся никакие тайные замыслы. Идеально для среды.

— Космические сливки, — ответил ПА, — без обрамления и цветowych фильтров.

— Хорошо. — Она приложила ладонь ко лбу, вспоминая правила. — Значит, сегодня у нас пурпурная птица.

— Загружаю.

Комната моргнула, и бледно-бежевые стены сменились на ярко-розовые.

— И ретрофильтр! — быстро добавила Ивон.

Если Лиза заметит недочет, не избежать проблем.

— Загружаю, — повторил ПА, и комнату заволокло дымкой.

Ивон села в кресло, которое, по обещаниям производителя, должно было снимать девяносто три процента ежедневной нагрузки с позвоночника, и изобразила заискивающую улыбку. Лиза принимала только такие.

— Девочки! Дорогие! — Во главе стола появилась проекция Лизы. — Как я рада, что вы все нашли время для меня. И для нашего небольшого собрания!

— Привет! Рада тебя видеть, — торопливо сказала Ивон.

Проекции участниц появлялись в комнате друг за другом. Раньше некоторые девушки заменяли реальный образ на аватар, управляемый искусственным интеллектом. Лиза не замечала этого до обидного долго, а когда заметила, закатила грандиозный скандал. Теперь программа для митинга проверяла каждую проекцию на входе, создавая очередь. Если участница не хотела становиться объектом Лизиного гнева, нужно было всеми правдами и неправдами не оказаться последней. Ивон посчитала, что рациональнее заплатить за дополнение ПА, которое помогает настроить скорость подключения, чем постоянно выслушивать претензии. Теперь она всегда появлялась на митинге второй.

— Поговорим о плане мероприятий! — Лизин светло-бежевый комбинезон светился на пурпурном фоне. — Во-первых, нужно выбрать

тему этого месяца. Во-вторых, организовать благотворительный вечер. В-третьих, подготовить встречу игрового клуба. Начнем с темы. Есть идеи?

Ивон быстро осмотрела участниц, надеясь, что кто-то начнет. Первые предложения Лиза всегда отвергает — это закон.

— Может быть... — робко пискнула Ена, маленькая брюнетка, которая попала в клуб пару месяцев назад, — история древних цивилизаций? Будем говорить о временах до Переселения. Посмотрим на события с точки зрения древних людей, обсудим, каково это — жить без Купола.

Лизина улыбка напоминала оскал гиены из учебника по Примитивной Биологии. Ивон даже на секунду пожалела глупышку Ену.

— Спасибо, — тонкие Лизины брови дернулись вверх, — но это не тема. Как ты вообще подумала, что это тема? Объяснись.

— Я думала, что мы ищем истории для развития. — Голос Ены стал еще выше. — Мне всегда...

— Не нужно оправдываться, — махнула рукой Лиза. — Кажется, я знаю, в чем дело. Вы просто до сих пор не поняли меня. Давайте разбираться вместе. Что такое тема? Ивон?

— Тема — это краеугольный камень нашего клуба, — заученно ответила Ивон, стараясь не показывать усталость. — С ее помощью мы на месяц погружаемся в другую среду и чувствуем людей из прошлого. Она помогает ценить то, что мы имеем.

— Все так, но ты небрежно обращаешься со словами. — Лиза положила ладонь себе на грудь и глубоко вздохнула. — Давайте послушаем еще одну версию. Марша?

Ивон, которая слово в слово выучила Лизино определение темы, прикусила щеку изнутри. Ничего хорошего не выйдет, если она начнет яростно спорить. После прошлого раза ее исключили из клуба на четыре долгих месяца, в течение которых она не общалась ни с кем, кроме мужа и ПА. С тех пор Ивон усвоила урок: делай то, чего от тебя ждут, и цени то, что имеешь. Иначе будешь лезть на стену от скуки, ведь кредитов у тебя недостаточно, чтобы временно уйти в анабиоз, и так часто менять цвет мебели, что ПА выпишет тебе предупреждение за «нецелесообразное использование техники».

— Отлично, — продолжила Лиза, — значит, тема этого месяца — «Экспансия и ее роль в истории человечества». Цветовая гамма — синяя гавань. Обратите внимание! Синий, как море, а не как небо.

Лиза перешла в стадию монолога, поэтому остаток встречи Ивон воображала себя отважной искательницей приключений, которая случайно оказалась на заброшенной планете. Все равно ПА сделает запись, выпишет тезисы, вычленил из них задачи и добавит все это в ежедневное расписание.

Митинг длился до обеда — ПА рассчитал соотношение белков, жиров, углеводов и высыпал

на тарелку разноцветные драже. Ограниченная партия с высоким содержанием седативных — последнее напоминание о потерянной работе. Ивон вспомнила, что где-то в другой жизни ей не казалось странным требование поддерживать ровный эмоциональный диапазон с помощью добавок. После публикации того исследования, когда Ивон, Лизу и еще кучу коллег отправили в бессрочный отпуск, Протекторат распределил запас так называемых учительских драже между бывшими воспитателями. Ивон досталось чуть больше — виртуальный терапевт считал, что она переживает потерю работы сильнее других.

Может, отчасти так и было, но меньше всего Ивон хотела соглашаться с терапевтом хоть в чем-то. Он не помогает ей, он просто программа, которая хочет сделать ее такой же, как Лиза. Нет уж, спасибо!

Ивон бросила драже, выскочила из-за стола и достала из дальнего угла шкафа примитивный фиксатор голоса, который прихватила из музея при Детском центре. Такой фиксатор не связан с центральным сервером, а значит, на него можно записывать любые мысли, не боясь, что про них узнают. Ивон нажала на зеленую кнопку:

— Привет, Амелия! Понимаю, ты меня не слышишь, но, когда я говорю вот так, мне кажется, я беседую с тобой. Знаю, ты бы посмеялась над тем, какая же я глупая, но я и есть глупая, потому что все умные молчат, а я одна ищу тебя. Ты спросишь: с чего это тебе меня искать, ты же здесь? Нет, дорогая подруга,

тебя нет рядом, и это... Это не дает мне покоя. Помнишь наш последний рабочий день? Когда Ми двадцать пять едва не получил травму, ты засмеялась и сказала: «Еще чуть-чуть, и мы бы лишились всего, Протекторат давно точит на нас зуб. Любой повод, и нас заменят машинами». Не представляешь, как ты была права!

Ивон на минуту замолчала, вспоминая тот день. Они с Амелией упражнялись в бесстрашии, подначивая друг друга кричать все громче: «Я не боюсь сокращения! Протекторат никогда такого себе не позволит! Неоприматов должны воспитывать неоприматы, и точка!» Казалось, чем яростнее ты проорешь миру о своих страхах, тем меньше вероятность, что они сбудутся. Но так лишь казалось.

Амелия кричала громче всех, была смелее всех, умнее всех. И пропала.

Ивон смахнула слезы, продолжая:

— На следующий день нас собрали в главном зале и объявили: «Согласно результатам исследования, было принято решение упразднить должность воспитателей и передать ее искусственному интеллекту, который в состоянии заменить воспитателей с восьмидесятипроцентной эффективностью». Я так перепугалась, что не сразу заметила: тебя нет рядом. Потом подумала, что ты разозлилась, выбежала из зала, села в транспортную капсулу и уехала домой, подальше от этого унижения... Но ты так и не вернулась. Почему ты не вернулась?

Персональный ассистент обеспокоенно завибрировал и произнес:

— Замечено немотивированное изменение эмоциональной сферы. Рекомендуется выполнить комплекс тонизирующей гимнастики номер двести два.

— Отмена, — тихо сказала Ивон. — Отключить режим мониторинга на полчаса.

ПА послушно выключился.

— У нас всего полчаса! — Она заговорила быстрее. — Ты же знаешь, я не могу отключать мониторинг надолго. И это так глупо, что я говорю с тобой каждый день, произношу одни и те же слова, представляю тебя рядом... Словно, если я не буду ничего делать, ты исчезнешь навсегда, сотрешься из моей памяти, как сюжет скучной игры, пройденной несколько лет назад. Знаешь, я ведь проявила недюжинную смелость! Изобразила настоящего детектива, как в моем любимом квесте. Нет, не совсем так. Сначала я просто оставляла тебе сообщения. Думала, может, ты обиделась, решила, что из-за моей плохой работы нас всех сократили... Но ты никогда не злилась долго, а я... Я попробовала найти твой дом. Так странно — мы же дружили много лет, но никогда не обменивались адресами. Я обратилась в справочную, чтобы получить координаты твоего дома, но они сказали, что его не существует. Потом я арендовала транспортную капсулу, попробовала исследовать весь Средний ярус, но меня просто оштрафовали за нерациональное использование ресурсов.

Ивон замерла, ей казалось, она слышит тихий смех Амелии.

— Тебе смешно? О, это и правда было смешно! Я бегала как проклятая, чтобы найти тебя! Но знаешь, что случилось дальше? Еще веселее! Я отправила запрос в отдел контроля неоприматов, а когда его отклонили — попробовала оспорить это через Протекторат. И угадай?

Слезы сменил нервный хохот. Ивон толкнула рабочее кресло, которое стояло на пути, и начала подпрыгивать, как на гимнастике, стараясь успокоиться.

— Мне выписали взыскание за ложное обращение! Оказывается, я отняла драгоценное время специальных служб, заставив их работать!

Ивон остановилась. Возбуждение почти прошло, его догоняла усталость.

— Я поняла, что нужно действовать тихо. Слушать. Смотреть. Задавать осторожные вопросы. Ах, как жаль, что нас сократили, мы с Амелией всегда считали, что это невозможно. Какой Амелией? Ну как какой, мы всегда работали в паре! И так далее и тому подобное. Это было самым странным! Лиза, Марша, Аманда и другие воспитатели отказывались о тебе говорить. Понимаешь, что это значит? Они в курсе, в курсе всего! Просто боятся получить взыскание. Поэтому я до сих пор таскаюсь в этот дурацкий Лизин клуб, чтобы наблюдать. Помнишь игру, которую ты мне подарила? Еще один детективный квест, чтобы убивать время... Как бы не так! С его помощью я научилась искать улики, слышать не только

слова, но и подтекст. И я найду тебя! Обязательно найду!

Она выключила фиксатор голоса и упала в кресло. Ежедневная имитация разговора с пропавшей подругой выматывала. «Эх, Амелия. Ну и подкинула ты мне проблем!» — думала Ивон, возвращая ПА в прежний режим.

— Покажи мне запись сегодняшнего митинга.

Квесты научили ее следить за деталями внимательно. Но именно здесь начинались сложности. То ли повышенная доза учительских драже тормозила мозговую активность, то ли монотонные истории о судьбах мира заставляли мысли разбегаться в стороны, но Ивон могла вспомнить лишь те моменты встреч, где Лиза отчитывала одну из них за глупость, непоследовательность или опоздание.

ПА запищал, напоминая про несъеденный обед. Ивон устала на разноцветный набор драже — как жаль, что нельзя понять, в какой из них спрятан транквилизатор! У нее было достаточно времени, чтобы поочередно исключать то одну, то другую, стараясь найти успокоительную, но цвета постоянно менялись. Она устала от состояния полудремы, которая делала мир похожим на не заканчивающийся кошмар.

Первое время после сокращения и потери подруги Ивон даже под сильными успокоительными пугала Роба бесконечными разговорами о Протекторате, который накачивает уволенных людей успокоительными ради своих

зловещих целей. Сначала Роб опасался, что за это их переведут на Нижний ярус, чтобы не оставалось времени на отвлеченные разговоры, но им везло и ПА лишь повышал дозу седативных. Месяца через три после пропажи Амелии Ивон поняла: если дозировку лекарств повысят хотя бы на полпроцента, она не сможет сконцентрироваться, чтобы задать простой вопрос. Тогда Ивон сменила тактику — стала просто наблюдать и слушать. Рано или поздно кто-то проговорится или даст намек, и тогда Ивон рванет за ним, как робот-помощник, спешащий на зов хозяина.

В любом случае счастливый финал для Ивон может быть только один: узнать, что стало с Амелией, успокоить совесть и жить дальше, обучаясь новой специальности. А может, если хватит смелости и терпения, организовать свое сообщество. Не пафосный клуб с мудреными темами, который заставляет чувствовать себя глупой, нет. Ее мечта — клуб любителей игр, где участники будут придумывать сюжеты и отправлять их в таинственную компанию, которая занимается нейроинтертейнментом. Возможно, им повезет и один из созданных сюжетов превратится в новую игру.